

Шу Синь, со своим привычным безразличным лицом, вошла в офис на высоких каблуках, не лишенная красоты. Цинь Цзун пил воду, а учитель-мужчина, выглядя смущенным, не смел говорит слишком грубо.

— Здравствуйте, учитель, — Шу Синь передала сумку Цинь Цзуню. — Прощу, скажите, есть ли какие-то проблемы с этим ребенком?

— Ничего серьезного, оценки стабильные, с одноклассниками хорошо ладит... Просто сегодня в школу пришло анонимное письмо, в котором говорится, что у Цинь Цзуня проблемы с психикой.

— Проблемы с психикой? — Шу Синь улыбнулась и поправила прическу. — И какие же?

— Дело в его восприятии полов... то, что называют гомосексуализмом, — ответил мужчина-учитель. — Это шокирующая новость, поэтому мы поспешно пригласили вас сегодня.

— Шокирующая? — Шу Синь ошеломленно посмотрела на Цинь Цзуня. — Я думала, Цинь Цзун ввязался в драку или что-то в этом роде, оказывается, дело в том. Вы учили бесчисленное множество учеников, должны быть, объективнее меня, матери. Считаете, что у этого ребенка есть психические проблемы?

— Не говорите так, — учитель горько улыбнулся. — Цинь Цзун преуспевает во всем, к тому же всегда спокоен. Он действительно не похож на вовлеченного в подобное, но весть уже распространилась и вызвала бурные обсуждения среди учеников, школа не может запрещать ему...

— И это все? — Высказалась Шу Синь. — Вы считаете, что с ребенком все в порядке, и все равно верите анонимному письму? Я не имею ничего против нынешней молодежи, но сейчас Цинь Цзун на решающем этапе жизни — старшей школе, и письмо пришло так внезапно, что приходит мысль, не хочет ли кто-то использовать давление со стороны школы против Цинь Цзуня, чтобы помешать ему со сдачей выпускных экзаменов, — Шу Синь изумленно продолжила. — Такого рода предположения вызывают у меня дрожь. Цинь Цзун получил отличные рекомендации из Второй школы, а в Шестой ведет себя прилежно и учится усердно. За какие проступки нужно поступать так с подростком? Чужие сердца порочны!

— В настоящий момент школа выясняет, кто отправитель. Это действительно нетипичная ситуация. Его отправили не только на почту школы, но и распространили онлайн, на школьных форумах, что серьезно нарушает работу учреждения, — учитель-мужчина взглянул на Цинь Цзуня, который нахмурился лишь на миг и вновь вернулся к спокойствию. — Цинь Цзун, у тебя когда-нибудь были конфликты с кем-нибудь из одноклассников?

— Нет. Все относятся ко мне с теплотой... Вы уверены, что это про меня? У меня нет девушки,

но разве это проблема?

Конечно, не проблема.

Потому что у тебя есть парень!

Шу Синь перевела взгляд и заговорила:

— Разве правильно, что школа пропагандирует щенячью любовь? Как можно использовать это для нападков на Цинь Цзуня? Или у всех мальчиков, у которых нет девушки, психические проблемы? Не вините меня за слова. Одного взгляда достаточно, чтобы понять, что кто-то нацелился на Цинь Цзуня. Я очень зла, я требую от школы ответа. Как теперь справляться с предвзятым отношением к Цинь Цзуню? Мог ли какой-нибудь сотрудник без разбору распространять дезинформацию? Когда такое случается в главной школе города, я не могу не усомниться в вашей политике, — затем она сделала паузу и начала говорить более мягким голосом. — Наш Цинь Цзунь очень послушный, никогда не доставлял неприятности. Будь то в нынешней школе или прошлой Второй, вы можете спросить любого его одноклассника и все выяснит. Перевод в Шестую школу был моим решением, думала, ребенку необходимо давление, чтобы продвинуться в учебе, но никак не ожидала настолько сильного давления... В последние годы все чаще упоминается школьное насилие, я так напугана, вдруг кто-то будет издеваться над Цинь Цзуном. Вы знаете, в семье он единственный ребенок, старшие его на руках готовы носить, бабушка очень внимательно относится к школьной среде. Вы говорите мне о подобном, но как я могу вернуться и объясниться перед стариком?

— Не волнуйтесь, — учитель-мужчина вытер пот. — На самом деле это пустяк, если это всего лишь необоснованный слух... Конечно, необоснованные слухи могут вызвать недопонимание у его одноклассников, учителей и школы в целом. Но не принимай это слишком близко к сердцу, Цинь Цзунь, позволь школе разобраться со всем, хорошо?

— Большое спасибо, — на лице Цинь Цзуня отразилось облегчение. — Когда вы позвали меня, я даже подумал, не отстраните ли вы меня от занятий.

— Конечно, нет, — учитель-мужчина замахал руками. — Я просто хотел расспросить о ситуации. Поскольку проблем нет, возвращайся к занятиям, мы уже пропустили два урока.

Как только мать и сын вышли, он включил вентилятор, который тут же охладил покрытую потом спину, и позвонил соответствующим людям, чтобы сообщить о ситуации. Когда он закончил со всем и начал проверку работ, почувствовал будто... что-то упускает из виду.

Ни Цинь Цзунь, ни Шу Синь не приравнивали гомосексуализм к психологическим проблемам и так и не дали конкретного ответа.

Выйдя из школы, Шу Синь позвонила Цинь Юэ и сразу же спросила:

— Кому ты рассказывал о ребенке?

— Никому. Разве можно говорить об этом кому попало?

— Мне кажется, это очень подозрительно, — Шу Синь яростно застучала каблуками. — Время выбрано идеально, ни рано, ни поздно, распространилось за одну ночь с помощью взлома школьной сети, скажи мне, что это непреднамеренно и не спланировано, я не поверю! — Она открыла дверцу машины. — Найди кого-нибудь, чтобы проверить адрес и школьное видеонаблюдение. Кто-то явно хочет вызвать шумиху своим анонимным письмом, — она холодно усмехнулась. — Они что, думают, у Цинь Цзуня нет матери?

Шу Синь быстро нашла виноватого, Цинь Цзун даже не успел созвониться с Жуань Си. Городок небольшой, и после тщательного расследования они вышли на молодого человека по имени Линь Чэнь. По словам Линь Чэня, он сделал это потому, что выяснил, что человеком, который отправил его отца в тюрьму, был Цинь Юэ, и он жаждал мести.

Виновника нашли, и школа незамедлительно в понедельник строго раскритиковала учеников, распространяющих эту информацию, и дело быстро затихло. Цинь Цзун не успел почувствовать дождь, как все закончилось.

Но кое-что казалось любопытным.

Кто рассказал Линь Чэню об этом?

— Я рассказал тогда, — Жуань Си бросил тетрадь на кровать. — Надо было избить его, слишком мерзкий ублюдок. Как дела? Кто-нибудь издевается над тобой?

— Конечно, нет, — сегодня они не включали видео, а просто разговаривали по телефону, занимаясь своими делами. — Но мне кажется, несколько парней смотрит на меня, аж в дрожь бросает.

— Как смотрят? — Жуань Си забрался в постель.

— Хм... Как будто влюблены в меня.

Жуань Си: ...

— Кто? Из какого класса? Забудь, просто скажи имена! Нынешние школьники никуда не годятся, впереди вступительные экзамены, а они засматриваются на чужих парней? На что смотрят! Скажи им, чтобы не глазели! Мой! Нельзя смотреть!

— Я так напуган, — Цинь Цзун вздохнул.

— Не бойся! — Крикнув, Жуань Си стиснул зубы. — Кто бы ни мешал тебе, ты сумеешь одолеть его! Черт! Я хочу домой!

Пока они разговаривали, Дай Чао с соседней кровати достал игральные карты и позвал всех играть. Жуань Си поднял руку и жестом предложил им сыграть без него, и Дай Чао рассмеялся.

— Не устали болтать каждый день?

— Нет, от этого невозможно устать.

Сегодня выходной, и все были в общежитии. Дай Чао слез с кровати, в тапочках подошел к столу и раздал карты, затем достал полпакета изюма и бросил Жуань Си.

— Изюм из Турфана очень сладкий.

Жуань Си поблагодарил, но со стороны Цинь Цзуня не было ни звука.

— Что-то случилось? Алло?

— У вас там так оживленно, — раздалось совсем близко.

— Ты приблизился к микрофону? — Жуань Си распаковал пакет. — Цинь Хуахуа, чем ты занимаешься? Почему мне кажется, что...

— Скажи, — Цинь Цзун рассмеялся.

— Черт, — Жуань Си откинулся назад.

— Вкусно? — Спросил Дай Чао.

— ...Ага.

Наушники вплотную прилегли к ушам, благодаря чему дыхание Цинь Цзуня становилось более отчетливым. Это скрытое, почти аскетичное воздержание передалось и Жуань Си, и он даже мог представить, как тот сидит на стуле с расстегнутой ширинкой. Дыхание Цинь Цзуня становилось прерывистее, а влажное тепло оседало на уши, казалось, спина покрывалась легкой испариной.

— Давай поиграем, — Дай Чао по-прежнему приглашал его. — Четверо — в самый раз, сможем меняться.

— ...Вы, ребята, играйте, — Жуань Си открыл тетрадь и принялся беспорядочно пролистывать ее.

— Брат, — руки постепенно наращивали темп, надавливая пальцами с нужной силой, а его легкое дыхание было до жути сексуальным. — Во что играть? Поговори со мной, говори все, что угодно... Жуань-Жуань, говори.

— Не буду, — уши Жуань Си запылали, услышав это. — Мучайся сам.

— Это слишком жестоко, — Цинь Цзун издал звук, похожий на писк маленького зверька.

— Не кокетничай, — кончики пальцев Жуань Си лишились чувствительности. — Кокетливый демон Цинь, я никогда не видел настолько очаровательного парня.

— В прошлый раз, — Цинь Цзун поменял позу, — ты кокетничал лучше меня.

— О чем ты только думаешь? — В горле встал комок. — Не упоминай прошлый раз...

— Я скучаю по тому, как ты жалобно плакал, — Цинь Цзун прикрыл глаза. — Это меня особенно возбуждает.

— Цинь Цзун, — тихим голосом предупредил его Жуань Си, — не дрочи на мою фотку!

— Слишком поздно, — Цинь Цзун выдохнул, с легким румянцем, ни капли не вспотевший, и сдержанно вытер ладони носовым платком. Вытеревшись и приведя себя в порядок, он в мгновение ока вернул себе прилежный школьный вид.

Жуань Си, чья ярость... бурлила, бурлила и угасла, прислушивался к ровному дыханию Цинь Цзуня и хрипло говорил:

— Ты можешь вести себя так распутно, ты можешь вести себя так распутно, но однажды придет время свести счеты.

— Кто кого дразнит? — Цинь Цзун усмехнулся. — Я мечтаю каждый день в ожидании того дня, когда ты сведешь со мной счеты.

Жуань Си ударился головой о подушку, не заметив рядом угла прикроватной тумбочки. Звук был громким, и на секунду в общежитии воцарилась тишина.

— Блять! — Жуань Си, чувствуя, как синеет лоб, откинулся на подушку под громкий смех соседей по комнате. — Что ты там говорил, Цинь Цзун, мелкий демон?!

— Вот черт, — поспешно бросил Цинь Цзун. — У меня мурашки по коже!

— Это я должен говорить! Держи себя в руках!

Через полмесяца только Жуань Си упомянул в разговоре, что становится холодно, проснувшись утром, обнаружил повсюду лежащий снег. Шэнь Сю уже закончил подготовку к первой поездке, Жуань Си взял ноутбук, и как только экзамены закончились, они отправились в путь.

Была только осень, и изредка шел мокрый, холодный дождь. Цинь Цзун подошел к маленькому бару с саксофоном за спиной. На стеклянной двери появились новые, очень звонкие ветряные колокольчики, которые звенели в такт дождю и перекрывали его шум. Ли Сю официально устроился работать в этот бар, но клиентов по-прежнему было немного. Они вдвоем сыграли несколько песен, и Цинь Цзун засобирался домой. Он вышел с зонтиком и, как и ожидалось, столкнулся с сидящим на корточках у двери телефонной будки Линь Чэном.

Дождь хлестал по зонту. Цинь Цзун остановился перед телефонной будкой. Линь Чэнь в этот раз сильно потрепало, он, должно быть, только вышел, его волосы были жирными и растрепанными, отросли ниже ушей.

— У нас были разногласия? — Он, нахмурившись, держал сигарету, которая, вероятно, долго лежала в кармане брюк, и из нее высыпался весь табак. — Это ты тогда подставил капитана, верно? Это был ты?

— Без доказательств это пустые слова, — Цинь Цзун приподнял край зонта. — Ты так уверен, что это был я?

— Бля! — Линь Чэнь поправил сигарету, отряхнул руки и облизал сухие, бледные губы. — Ты долго притворялся... сколько коварства.

— Я был очень вежлив, — Цинь Цзун говорил со снисхождением. — насколько я знаю, тогда сесть должен был не Чэнь Линь. Я дал тебе марихуану?

— Но потом ты тусовался с ними, — Линь Чэнь резко махнул рукой. — Лицемер! Тошно от тебя! Ты с Жуань Си, да? Я знаю, что вы геи! Какая мерзость! Это письмо было вежливым напоминанием, в следующий раз, в следующий раз я обязательно...

Зажигалка тихо звякнула, и Цинь Цзун вдруг приблизился. Линь Чэнь прислонился спиной к двери телефонной будки, словно подбитая птица, держался за голову. Цинь Цзун чиркнул зажигалкой, прикуривая слегка влажную сигарету между чужих губ.

— Может быть, я и лицемер, — Цинь Цзун невозмутимо прищурился, — но не мне нравится слово «мерзость». Какой толк в анонимных письмах? Прикрепил бы имя и фото, было бы

гораздо интереснее, чем сейчас. Ты писал не ради мести, просто хочешь денег. Доли давят на тебя каждый день, ты боишься возвращаться домой. Чэнь Линь уехал, и теперь никто не станет подбирать дикую псину. У тебя действительно был козырь в рукаве, поэтому ты был готов пойти на риск, но, к сожалению, он бесполезен, твой авторитет стал отрицательным после этого поступка. Я могу сказать, что ты злонамеренно вымогаешь у меня деньги, чтобы выставить себя бездомной собачкой, над которой издевается мудака. В конце концов, ты делал это раньше, шантажировал младшеклассников, вымогал деньги, а затем менял цель, словно жалкая уличная крыса.

Лицо Чэнь Линя побелело, глаза покраснели, сигарета между губ задрожала. Он чувствовал пугающий холод сырости и гнев от этого высокомерного и в то же время снисходительного взгляда сверху вниз Цинь Цзуня. Любой с завышенной самооценкой не простил бы этого взгляда. Он считал, что Цинь Цзун просто лицемер... гей... просто...

— Это жалко, — Цинь Цзун отступил на шаг, прислонив зонтик к его ногам. — Что ты только что говорил, «в следующий раз»?

У Линь Чэня перехватило дыхание, во рту был горький привкус табака.

— Мне не нравится добивать упавших, — произнес Цинь Цзун. — Но я не прочь попробовать.

Дождь постепенно утих, превращаясь в легкий туман, окутавший волосы и плечи. Линь Чэнь встречал много «мусора» и жестоких людей, но впервые повстречался с тем, кто навязчиво утаивает свою мусорную и жестокую сторону, оставляя только порядочную и послушную. Цинь Цзун — это не Чэнь Линь, с острым языком и мягкий, словно тофу, сердцем. И это не Жуань Си, который забудет о вас после стычки... Линь Чэнь чувствовал враждебность этого человека, что совершенно не совпадало с его представлениями, зубы стучали, а тело дрожало от холода.

— Спроси свою жену, — Шу Синь грела молоко и разговаривала по телефону. — Кем ей приходится Линь Чэнь?

— Что ты имеешь в виду? — Ответил Цинь Юэ. — Между ними такая разница в возрасте...

— Этот парень — внебрачный сын сестры ее мужа, — Шу Синь выключила плиту. — Он зовет ее тетей! Насколько ты углублялся? Позволь мне сказать, Цинь Юэ, у тебя есть младший сын, и мы с Цинь Цзуном не выказывали ни капли недовольства по этому поводу, рожай сколько хочешь! Но что это все значит?

— Даже если есть связь, — Цинь Юэ немного помолчал, — это не значит, что это она подстроила. Она никогда не вмешивалась в дела Цинь Цзуня, тем более в такое простое и грубое, ей нет смысла расстраивать обе стороны. Я знаю, ты сердисься, и я тоже зол, но другой человек — нерешительный ребенок, с мстительной натурой. Ему нужно просто преподать урок за столь импульсивный поступок.

— И все? Если бы не старик, интересно, встал бы ты на сторону Цинь Цзуня?! Почему он хочет отомстить? Хочет обвинить других в собственном ужасном поведении? Твой родственник — ребенок, а что насчет моего Цинь Цзуна, он нет? — Шу Синь саркастично усмехнулась.

— Разве все уже не решено? — Поинтересовался Цинь Юэ со скучающим видом. — Чем ты занимаешься? Хочешь посадить этого ребенка? Разве не нужно давать второй шанс на исправление? Подумай и обо мне, я уже дважды наказывал его, и он ничего не говорил. Для начала тебе стоит...

— Смех да и только, — Шу Синь стиснула зубы. — Дать ему шанс на исправление, а думал ли он о Цинь Цзуне, когда начинал все это?

— Подожди минутку, — Цинь Юэ сразу же повесил трубку и позвонил жене. Примерно через полчаса он вновь перезвонил Шу Синь. — Она не связано с этим. Линь Чэнь пожаловался ей, но она забрала у него фотографии и не позволила действовать. Кто же знал, что этот парень не сможет смириться и отправит анонимное письмо?

— Она знала, но не сказал тебе ни слова! — Шу Синь кипела от гнева. — Говоришь так красиво, но о чем ты тогда думал? Давно обо всем в курсе, да?

— Шу Синь, давай по существу, не устраивай истерик, — Цинь Юэ потер лоб. — Можешь говорить потише?

— Цинь Цзун твой сын или нет?! — Шу Синь задыхалась. — Ты предвзят, Цинь Юэ!

— Нет, — он был не согласен. — На этом вопрос исчерпан, что ты хочешь, чтобы я сделал? Заставить ее извиниться перед Цинь Цзуном только потому, что Линь Чэнь зовет ее «тетя»? Но она ничего не сделала. Сейчас не принято наказывать всю цепочку.

— Хорошо, — Шу Синь сделала глубокий вдох. — Ты прав. Неудивительно, что Цинь Цзун считает своим отцом Жуань Чэна. Если бы этим занимался Жуань Чэн...

— Точно, — Цинь Юэ внезапно повысил голос. — Жуань Чэн же всегда был таким хорошим, что тогда, что сейчас. Тогда, Шу Синь, почему ты вышла замуж за меня? Ты должна была выходить за Жуань Чэна.

Шу Синь не могла поверить своим ушам. Она подняла руку, чтобы потереть ноющие глаза, но обнаружила выступившие слезы. Она давно знакома с Цинь Юэ. Цинь Юэ никогда не винил ее за жестокость. Если бы не неожиданный удар, который подтолкнул его к уходу из «горящей избы», что привело к разгоранию конфликта, возможно, они могли бы состариться вместе.

Она никогда не думала, что услышит из уст Цинь Юэ такое.

— ...Прости, — сказал Цинь Юэ после длительного молчания.

— Развод с тобой, — Шу Синь подавила приступ удушья и тихо произнесла. — был правильным решением.

Звонок был прерван.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14917/1570625>